

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.92.16.004

Клуб в повседневной жизни села

Братарчук Татьяна Витальевна

Декан подготовительного факультета для иностранных граждан,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: tvbutova@mail.ru

Аннотация

Со времени утверждения колхозного строя усилилось внедрение в крестьянскую среду коммунистической идеологии и культуры, направленной на глобальные перемены в мировоззрении и духовной жизни крестьянства. Несмотря на то, что уже с конца 1920-х гг. началось раскрестьянивание села, крестьянство оставалось до начала 1950-х гг. еще достаточно многочисленным. Вместо того, чтобы принять крестьянина таким, каким он был, имея из этого максимальную пользу для общества, власть со всей присущей ей однозначностью и непримиримостью пыталась крестьянина «перевоспитать» в нужного для социализма сознательного коллективиста. Для этого в стране создавалась целая сеть разнообразных политико-воспитательных и культурно-образовательных учреждений. Работа этих институтов должна была способствовать формированию нового человека – гражданина первого в мире социалистического государства, сознательного крестьянина-колхозника, который бы послушно выполнял приказы руководства, много и самоотверженно работал в колхозе независимо от материального вознаграждения за свой труд. Создатели административно-командной системы настолько были уверены в безграничности своих возможностей, что рассчитывали на получение немедленного результата от своих многочисленных декретов и постановлений. Этим результатом должно было стать изменение культурного лица колхозного крестьянства.

Для цитирования в научных исследованиях

Братарчук Т.В. Клуб в повседневной жизни села // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 1В. С. 389-398. DOI: 10.34670/AR.2022.92.16.004

Ключевые слова

Колхоз, сельские учреждения культуры, село, клубы, дом культуры.

Введение

В 1920–1950 гг. в системе сельских учреждений культуры главную роль играли сельские клубы и дома культуры. В городах они, как правило, исполняли скромную второстепенную роль по сравнению с театрами, кинотеатрами, концертными залами и музеями.

Для сельской местности клуб оставался наиболее распространенным и универсальным учреждением культуры. Но в действительности лишь немногим из них удалось стать настоящим центром культурной жизни на селе.

Характерной чертой деятельности всех культурно-образовательных учреждений в условиях тоталитарной системы была их чрезмерная заполитизированность и заидеологизированность.

На первое место в деятельности сельских клубов ставилась пропаганда политических и научных знаний, в то время как проблема гуманитарного и эстетического воспитания сельских жителей отодвигалась на второй план. К тому же ресурсы – финансовые, материальные, трудовые, которые выделяло государство (в лице центральных, местных органов управления), были недостаточными для нормального становления и развития учреждений культуры. Культура среди отраслей социальной сферы имела самые низкие приоритеты. Помещения были непригодными во многих сельских клубах. Они не соответствовали санитарно-гигиеническим нормам, а также требованиям по организации различных форм клубной работы.

Основная часть

Разбросанность учреждений культуры на территории района, а иногда и колхоза, недостаток материальных и финансовых средств, дефицит кадров порождали идею централизации всех учреждений культуры. Это шло в едином русле осуществляемой аграрной политики по концентрации и укрупнению населенных пунктов, сселению в них жителей, ликвидации так называемых неперспективных деревень. Считалось, что небольшие клубы и библиотеки целесообразнее объединять с более крепкими сельскими учреждениями культуры, которые находились в подчинении Министерства культуры, профсоюзов и тому подобное. Результаты таких процессов не были однозначными. Укрупнение колхозов в начале 1950-х гг. привело к значительному ухудшению состояния культурно-образовательной работы на селе. Если в начале 1950 г. в СССР насчитывалось 12340 колхозных клубов (без Крымской области), то по состоянию на первое полугодие 1955 г. их осталось 7146, включая Крым [Лю, 2017].

Нужно учесть и то, что очень часто такое структурное объединение культурных единиц было формальным. Фактически полуразрушенный клуб, наполовину пустая без читателей библиотека, стадион, который стал местом выпаса скота, действовали и считались только в отчетах.

Преодолевая большие трудности, прежде всего материального плана, и опираясь на помощь колхозников, в РСФСР удалось возобновить в середине 1950-х годов довоенную сеть сельских культурно-просветительных учреждений. В 1956 г. впервые в СССР сеть сельских клубов увеличена на 14,1% по сравнению с довоенным 1940 г. [Corrales, 2021].

Хотя остаточный принцип финансирования социально-культурных объектов на селе подвергался критике на всех уровнях, однако он сохранял силу всегда.

Строительство новых помещений для учреждений культуры осуществлялось очень медленно. Большинство клубов имели только зрительный зал и сцену и вообще отсутствовали комнаты для кружковой работы, художественной самодеятельности и тому подобное.

Однообразие и убогость жизни сельские жители пытались преодолеть собственными силами, в том числе и строительством клубов и организацией в них культурного досуга. Наибольшую заинтересованность проявляла молодежь. Родившись в селе, нелегко было вырваться в город. Отсутствие паспортов не давало возможности переезда. Для тех, кто жил в деревне, оставалось два жизненно важных выбора: либо, используя все возможные средства и методы, такие как свадьба, обучения, вербовка на строительство объектов народного хозяйства, служба в армии и тому подобное, выехать из села, либо остаться и попытаться в селе обустроить свою жизнь.

Сложным вопросом в 1950–1960-е гг. оставалось материальное обеспечение клубов. В середине 1950-х гг. более 80 районных Домов культуры и 3269 сельских клубов работали не в своих помещениях или вообще их не имели, 42% из них еще на конец 1954 г. не были радиофицированы [9].

Примитивным и чрезвычайно убогим было оборудование сельских учреждений культуры. У большинства из них отсутствовала мебель. Ее нехватка ощущалась почти во всех клубных заведениях. В подавляющем большинстве клубов были деревянные скамейки, которые расставлялись во время зрительских сеансов, а затем убирались, чтобы освободить место для проведения танцев. В части сельских и колхозных клубов вместо передвижных лавок использовались столбики, вкопанные в землю, на которые клались доски.

Всего в 1957 г. из 40 тыс. населенных пунктов в 11 тыс. из них совсем отсутствовали культурно-просветительные учреждения. В большинстве сел не практиковалось никаких форм культурного обслуживания. Ведь в течение 1950–1965 гг. вместе с «неперспективными» селами исчезло около 4250 сельских клубов [Harris, 2015].

По данным ЦС, обеспеченность клубами в расчете на тысячу сельских жителей на середину 1960-х гг. составляла около 130 зрительских мест. В этот период на один сельский клуб в среднем приходилось 924 сельских жителей [Liu, Wang, Zhang, 2021].

Существенным недостатком, снижавшим эффективность клубной работы, была ее эпизодичность и нерегулярность. Во многих областях СССР сельские клубы часто были закрыты, и тогда культурная жизнь на селе замирала. Успешная работа сельских клубов во многих случаях зависела от заинтересованности самих культ-образовательных работников. Но квалификационный уровень сельских культработников в целом оставался низким. Много довоенных специалистов клубного дела не вернулись с фронта. Их замена не всегда была равноценной с точки зрения профессиональной подготовки.

Часто должности культ-образовательных работников занимали агрономы, учителя, зоотехники, строители, работники колхозной бухгалтерии. Большинство работающих в клубах не имели даже среднего образования. Но, несмотря на то, что подготовка кадров культурно-просветительных работников осуществляли в 1950-х – первой половине 1960-х гг. один вуз (Московский институт культуры) и 23 средние культурно-просветительские училища, а областные управления культуры организовали подготовку клубных работников на 3-6 месячных курсах, этого было явно недостаточно. К тому же значительное количество работников сельских клубов, а это более 40%, работали менее одного года на своих должностях, что говорит о большой текучести кадров. Выпускники неохотно ехали на село и долго там не задерживались. Из-за низкой заработной платы ежегодно менялось до 43% заведующих сельскими и колхозными клубами [Harris, 2015].

Актуальной и острой оставалась жилищная проблема сельских работников культуры. Решающая роль в обеспечении сельских культурно-просветительных работников жильем

принадлежала государству и колхозам. Однако получить жилье на селе было очень трудно – ожидание растягивалось на годы. Сельские работники культуры вынуждены были арендовать жилье у частных лиц, ютиться в приключных комнатах и тому подобное.

Низкая заработная плата, отсутствие не только комфортабельного, а любого собственного жилья для молодых специалистов, большая загруженность общественными делами на селе негативно сказывались на закреплении кадров. Специалисты культ-образовательных учреждений, по сравнению со специалистами сельского хозяйства, медицинскими работниками, учителями и другими категориями сельской интеллигенции, были наиболее низкооплачиваемой категорией.

Совсем не оплачивались надбавки за выслугу лет. К этому следует добавить, что все предусмотренные категории специалистов, кроме культурно-просветительных, пользовались определенными льготами, в частности бесплатно коммунальными услугами, квартирами, отоплением, освещением, льготами по сельхозналогу. Вообще, было очень трудно найти квалифицированного работника на такую мизерную зарплату.

И только 11 ноября 1957 г. постановлением Совета Министров СССР были распространены коммунальные льготы на работников культурно-просветительных учреждений, начиная с 1 января 1958 г.

Политическое перевоспитание крестьянства, необходимость которого была провозглашена в первые годы советской власти, на самом деле выливалась в крайнюю идеологизацию культурно-образовательной работы.

Работа большинства клубов нередко сводилась лишь к чтению лекций на социально-политическую тематику или демонстрации кинофильмов. В то же время репертуар всех кружков художественной самодеятельности строго регламентировался и контролировался под углом зрения соответствия идеалам социализма.

Лекционная работа занимала приоритетное место в деятельности сельских клубов вплоть до середины 1950-х гг. Проводилась она главным образом штатными лекторами областных и районных лекторских групп. В тематике лекционной работы преобладали вопросы международного положения, внутренней политики партии, отдельные проблемы общественно-политической жизни. Тематика лекций была однообразной, проходили они по большей части неинтересно и не могли заинтересовать слушателей, потому что были далеки от проблем, которые волновали человека.

Целью мощного идеологического давления на сознание крестьянства была попытка ограничить его мировоззрение лишь осознанием необходимости ведения постоянной и тяжелой борьбы с врагами социализма, неустанным преодолением разнообразных трудностей, которые возникали.

Этим режим стремился приучить крестьян к осознанию того, что жизнь трудна неизбежно на определенном этапе построения «светлого будущего».

Значительные изменения в общественно-политической жизни страны наступили после XX съезда КПСС. В идеологической работе он обозначил постепенный поворот от действующих в коммунистическом воспитании принципов принуждения к убеждению и добровольности. Изменился и сам характер политического образования широких масс населения. В пропагандистской работе большое внимание уделялось практическим вопросам улучшения эффективности производительности труда.

И в идеологической работе все же был сделан соответствующий поворот от пропаганды окаменевших догматических идей периода сталинизма до новых идеологических схем. Ведь,

несмотря на то, что большинство лекций посвящались собственно общественно-политической тематике, общее количество слушателей на них была все же меньше, чем на лекциях, посвященных другим вопросам.

Как результат растущего образовательного и профессионального уровня колхозников следует отметить их желание самим провести компетентную беседу со своими односельчанами по различным вопросам агрономии, зоотехнии, земледелию.

Многие члены колхозов не только из числа специалистов, но и рядовых работников животноводства и растениеводства, были действительно знатоками своего дела и в своей работе достигли определенных успехов. По просьбе руководства клубов и библиотек они проводили специальные беседы, в которых делились собственными наработками с другими колхозниками.

Одной из распространенных форм культурно-просветительной работы на селе были разнообразные кружки, создавались при клубах с учетом интересов колхозников. Занятия в них, как и вся клубная работа, проводились бесплатно. О разнообразии кружковой работы и участии в ней сельского населения говорят цифры.

Всего в СССР в сельской местности при клубах и Домах культуры в начале 1950-х гг. действовало 67 тыс. кружков, которыми было охвачено 1 млн 20 тыс. участников, из них 42,7 тыс. кружков художественной самодеятельности [Guo, Ning, Qin, 2020].

Но в целом принятых мер было недостаточно для содержательного отдыха жителей села. Специалисты и молодежь покидали неперспективные в экономическом и культурном отношении села.

Почти повсеместно отмечалось снижение заинтересованности к массовой художественной самодеятельности. Большинство руководителей кружков художественной самодеятельности по-прежнему не имели специального образования.

В большинстве клубов работало лишь по 1-2 кружки, в которых участвовало по 8-15 человек участников. Запущенность работы объяснялась отсутствием руководителей кружков. Поэтому неслучайно, что в практической работе клубов очень мало вводилось комплексных форм культурно-просветительной работы: тематических вечеров, диспутов, устных журналов, вечеров.

На середину 1960-х гг. работало 1067 клубов, которые еще не имели платных культурно-просветительных работников, а люди здесь работали только на общественных началах [Chen, Diao, 2022].

Отсутствие достаточного количества специалистов создавало серьезные трудности для дальнейшего развития художественной самодеятельности. Поэтому во многих клубах фактически отсутствовали кружки художественной самодеятельности по основным жанрам. Особенно отставали такие направления художественной самодеятельности, как хореография, организация оркестров народных инструментов. В основном на низком уровне осуществлялись постановки пьес драмкружками сельских клубов. И вместе с тем в течение пяти лет (1960–1965 гг.) работы курсов на эти направления колхозы почти не посылали людей для обучения.

Анализируя наличие кружков в клубах, их деятельность, профессиональный уровень руководителей кружковой работы, необходимо отдельно остановиться на вопросе достоверности статистических данных за 1950–1960-е гг., которые касались деятельности кружков.

«Лукавая» цифра статистики не обошла и учреждений культуры. Ведь известно, что на местах к заполнению статистических отчетов относились без должной ответственности, нередко завышая показатели, украшая состояние дел и скрывая трудности и негативные

моменты. Поэтому данные о численности участников художественной самодеятельности были не всегда достоверны, нередко могли быть искажены, с приписками.

Что касается численности народных коллективов, то эти показатели более надежны, поскольку в большинстве случаев ими руководили платные руководители. Конечно, им начислялась заработная плата, которая контролировалась финансовыми органами, и ответственность за отчетные данные была более суровая.

Проводились в отдельных сельских клубах и оригинальные мероприятия – конкурсы и интересные вечера-встречи, работали кружки, было много положительных примеров творческого отношения к работе, однако все это оставалось лишь исключением из правил.

В клубах небольших деревень культурный ассортимент ограничивался танцами под радиолу и кинофильмами, которые проводились нерегулярно. И если это могло хоть как-то увлечь молодежь, то людям старшего возраста не оставалось никакого выбора в формах культурного досуга.

Крестьяне не имели возможности пользоваться теми культурными достижениями, что городские жители, тем более посещать театры, концерты, выставки и тому подобное. Поэтому кружки художественной самодеятельности создавали хоть какие-то небольшие возможности для определенного развития творческих задатков человеческой личности.

Здесь посетитель клуба переставал быть только объектом пассивного восприятия и «натаскивания» его различными научными и политическими знаниями. В целом, художественная самодеятельность делала жизнь села хоть чуточку эмоционально богаче и разнообразнее. Именно поэтому эту форму культурно-просветительной работы больше всего любила сельская молодежь.

Оторванность сельских жителей от «большого мира» государство пробовало компенсировать также участием деятелей культуры и искусства в сельской жизни. Иногда в сельских клубах выступали представители творческой интеллигенции. В основном же они редко приезжали на село, участвуя в немногочисленных декадах культуры, смотрах-конкурсах и фестивалях.

Основная же масса сельских жителей жила своей изолированной жизнью, абсолютное большинство из них никогда не бывало в музеях, картинных галереях, театрах и т.д. Немногочисленные социологические опросы показывали, что большинство населения не посещало даже сельских клубов. По престижности сельские клубы прочно удерживали одно из последних мест в структуре интересов досуга.

При этом следует отметить, что всесоюзные, республиканские, областные и районные конкурсы, смотры и фестивали, приуроченные к значительным и памятным датам истории, собирали довольно большое число исполнителей. СССР всегда славилась самобытным творческим потенциалом. Большую заинтересованность вызвало проведение музыкальных и фольклорных фестивалей.

Лишь в 1963 г. в республиканском смотре-конкурсе сельской художественной самодеятельности, по официальным данным, участвовало около 800 тыс. участников, которые были объединены в 54 тыс. коллективов художественной самодеятельности, из них 20 тыс. хоровых, 12,5 тыс. драматических кружков, около 9 тыс. танцевальных и 8 тыс. музыкальных кружков.

Во время подготовки к смотру-конкурсу в художественную самодеятельность при сельских клубах пришло около 75 тыс. колхозников, образовано более 5 тыс. новых самодеятельных коллективов [Kholodkova, Parfenova, 2019].

При сельских клубах разворачивали свою деятельность и народные театры. Поскольку сельские самодеятельные артисты выступали как некое творческое объединение и своими концертами, как и профессиональные группы, влияли на мировоззрение значительного количества людей, их деятельность, разумеется, не могла остаться без внимания со стороны партийных и государственных органов.

Жесткие рамки, в которые пытались втиснуть самодеятельных артистов, не лучшим образом отражались на выборе пьес для любительских постановок. До середины 1950-х гг. репертуар сельских драмкружков был еще очень бедным, состоя в основном из пьес, которые соответствовали всем условиям сталинского понимания социалистического реализма.

Политическое оживление в творческой жизни страны, в том числе и сельских самодеятельных коллективов, наступило после смерти Сталина, особенно после XX съезда партии, когда изменилось внутривнутриполитическое положение в стране. Творческие коллективы многих ведущих театров начали искать пути сближения с жизнью тружеников, налаживали связи с сельскими жителями. Помощь профессиональных городских театров, которые выезжали в самые отдаленные сельские районы, приносила большую пользу сельским самодеятельным артистам как в плане повышения их мастерства, так и художественного уровня проведенной работы.

Однако выездные постановки профессиональных коллективов далеко не всегда удовлетворяли потребности крестьян, они в абсолютном большинстве имели спонтанный характер. Например, в середине 1960-х гг. только в каждое третье село приезжал профессиональный театр, в каждое второе – концертный коллектив. Эти мероприятия посещали соответственно каждый седьмой и каждый пятый крестьянин.

При некоторых сельских домах культуры и клубах работали народные университеты. Они ставили своей задачей пропаганду новейших достижений науки и техники, передового опыта, ознакомление слушателей с историческими, педагогическими и художественными достижениями российской и мировой культуры. Для расширения знаний крестьян в области санитарии при отдельных сельских клубах и домах культуры действовало медицинское обучение.

Первые народные университеты на селе появились в конце 1950-х – начале 1960-х годов.

По состоянию на июнь 1961 г. в СССР действовало 1819 народных университетов разного типа, среди которых были университеты культуры, педагогические, технические, сельскохозяйственных знаний, передового опыта, здравоохранения, которые функционировали при сельских клубах [Li, Jiang, Jiang, Bai, 2018].

Наиболее популярными среди крестьян были университеты педагогических, сельскохозяйственных и медицинских знаний. Но лишь немногим из них удавалось на должном профессиональном уровне организовать свою работу. В основном это были разнообразные лекции местной интеллигенции на производственные и общекультурные темы. Конечно, и в этом была изрядная польза. Но задачи сельских народных университетов были значительно шире, однако с ними не все университеты могли справиться.

В 1965 г. в РСФСР проходил обзор работы народных университетов. Хотя сеть их и выросла за несколько лет, однако их работа нередко носила характер лектория, функционировали они не везде, к тому же нерегулярно.

Невнимание государства к запросам культуры, ее остаточное финансирование, недостаточное укрепление материальной базы, упущения в работе с кадрами повлекли наличие существенных недостатков в сфере культуры села. Сельские культурно-образовательные

учреждения подчиняли свою деятельность вопросам пропаганды политической и трудовой активности трудящихся агитации за досрочное выполнение планов. Качество работы в основном определялось количеством оформленных стендов и отчетностью, где все подавалось в розовых тонах.

Потребительское отношение к селу, его хозяйству и жителям порождало особые принципы государственной политики в области культуры. Главным критерием при распределении материальных и финансовых благ государство считало производственные показатели колхозов и совхозов. Работа же сельских клубных учреждений строилась в соответствии с политико-идеологических установок, а не с целью удовлетворения духовных потребностей человека.

Заключение

Под натиском властных структур деятельность клубов была сконцентрирована на узких направлениях, подвергалась безудержной идеологизации. Информационная сторона преобладала над творческой.

Вмешательство местных властных структур, общественных организаций в деятельность клубных кадров, введения ограничений и запретов, установление жестких стандартов работы не позволяли клубам на деле становиться центром досуга людей. Клубы должны были отражать только линию партии, служить инструментом проведения партийной политики в области культуры, а не местом реализации творческих возможностей личности, раскрытия их духовного потенциала и индивидуальности.

В результате деятельность сельских клубов все больше отдалялась от жителей, их культурных запросов и потребностей, неадекватно отражала процессы общественного развития. По сути, они были замкнутыми, обособленными государственными учреждениями, а не самостоятельными, самоуправляемыми центрами, которые бы объединяли людей на основе общих интересов.

Библиография

1. Caldwell P., Arthur H. The influence of a "culture of referral" on access to care in rural settings after myocardial infarction // *Health and Place*. 2009. No. 15(1). P. 180-185.
2. Chen Z., Diao B. Regional planning of modern agricultural tourism base based on rural culture // *Acta Agriculturae Scandinavica Section B: Soil and Plant Science*. 2022. No. 72(1). P. 415-428.
3. Corrales M. The Ornamental Rooster: Rural patrimonialization in favor of peasant culture [Feria del Gallo Ornamental: Patrimonialización rural a favor de la cultura campesina] // *Revista Iberoamericana de Viticultura Agroindustria y Ruralidad*. 2021. No. 8(23). P. 280-292.
4. Croft-Piggin L. "Kick it to me Pierre!" Bourdieu and football: Theorizing an Australian rural youth culture // *Rural Society*. 2015. No. 24(2). P. 109-130.
5. Eaves E. et al. Integrating behavioral and primary health care in rural clinics: What does culture have to do with it? // *Journal of Health Care for the Poor and Underserved*. 2020. No. 31(1). P. 201-217.
6. Guo S., Ning X., Qin T. The Interaction effect of traditional Chinese culture and ego identity exploration on the flourishing of rural Chinese children // *Children and Youth Services Review*. 2020. No. 118.
7. Harris B. Finding and keeping health care providers in rural communities: culture change in recruitment at rural health group // *North Carolina medical journal*. 2015. No. 76(1). P. 29-33.
8. Kholodkova O., Parfenova G. Peculiarities of psychological culture development for gifted senior pupils in rural settings // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2019. No. 907. P. 31-44.
9. Li G., Jiang G., Jiang C., Bai J. Differentiation of spatial morphology of rural settlements from an ethnic cultural perspective on the Northeast Tibetan Plateau, China // *Habitat International*. 2018. No. 79. P. 1-9.
10. Liu X.H., Wang W.D., Zhang L.X. The power of informal institutions: The impact of clan culture on the depression of the elderly in rural China // *Journal of Integrative Agriculture*. 2021. No. 20(4). P. 1107-1118.
11. Luo S. Construction of rural public culture service system from the perspective of transformation of rural lifestyle //

-
- Agro Food Industry Hi-Tech. 2017. No. 28(3). P. 3407-3410.
12. Mashile D., Munyeka W., Ndlovu W. Organisational culture and turnover intentions among academics: a case of a rural-based university // *Studies in Higher Education*. 2021. No. 46(2). P. 385-393.
  13. Tasseff T., Tavernier S. Challenges and opportunities to palliative care for rural veterans. Publisher is required! 2018.
  14. Taylor J. "To Cleanse the Countryside We Must First Cleanse Hearts": The Culture of Rural Pacification in Japanese-occupied China // *Cultural and Social History*. 2022.
  15. Wang X. et al. Determinants of pro-environmental consumption intention in rural China: The role of traditional cultures, personal attitudes and reference groups // *Asian Journal of Social Psychology*. 2016. No. 19(3). P. 215-224.
  16. Wood D., Vialle W. Popular culture: A support or a disruption to talent development in the lives of rural adolescent gifted girls? // *Australasian Journal of Gifted Education*. 2015. No. 24(1). P. 13-22.

The club in the daily life of the village

Tat'yana V. Bratarchuk

Dean of the Preparatory Faculty for Foreign Citizens,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tvbutova@mail.ru

Abstract

Since the establishment of the collective farm system, the introduction of communist ideology and culture into the peasant environment has intensified, aimed at global changes in the outlook and spiritual life of the peasantry. Despite the fact that already from the late 20s the village began to be deconsecrated, the peasantry remained quite numerous until the early 50s. Instead of accepting the peasant as he was, having the maximum benefit for society from this, the government, with all its inherent unambiguity and intransigence, tried to "re-educate" the peasant into the conscious collectivist necessary for socialism. For this purpose, a whole network of various political, educational, cultural and educational institutions was created in the country. The work of these institutions was supposed to contribute to the formation of a new person, a citizen of the world's first socialist state, a conscious peasant-collective farmer, who would obediently follow the orders of the leadership, worked a lot and selflessly on the collective farm, regardless of the material remuneration for his work. The creators of the administrative command system were so confident in the limitlessness of their capabilities that they expected to receive immediate results from their numerous decrees and resolutions. This result should have been a change in the cultural face of the collective farm peasantry.

For citation

Bratarchuk T.V. (2022) Klub v povsednevnoi zhizni sela [The club in the daily life of the village]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (1B), pp. 389-398. DOI: 10.34670/AR.2022.92.16.004

Keywords

Collective farm, rural cultural institutions, village, clubs, house of culture.

References

1. Caldwell P., Arthur H. (2009) The influence of a "culture of referral" on access to care in rural settings after myocardial infarction. *Health and Place*, 15(1), pp. 180-185.
2. Chen Z., Diao B. (2022) Regional planning of modern agricultural tourism base based on rural culture. *Acta Agriculturae Scandinavica Section B: Soil and Plant Science*, 72(1), pp. 415-428.
3. Corrales M. (2021) The Ornamental Rooster: Rural patrimonialization in favor of peasant culture [Feria del Gallo Ornamental: Patrimonialización rural a favor de la cultura campesina]. *Revista Iberoamericana de Viticultura Agroindustria y Ruralidad*, 8(23), pp. 280-292.
4. Croft-Piggin L. (2015) "Kick it to me Pierre!" Bourdieu and football: Theorizing an Australian rural youth culture. *Rural Society*, 24(2), pp. 109-130.
5. Eaves E. et al. (2020) Integrating behavioral and primary health care in rural clinics: What does culture have to do with it?. *Journal of Health Care for the Poor and Underserved*, 31(1), pp. 201-217.
6. Guo S., Ning X., Qin T. (2020) The Interaction effect of traditional Chinese culture and ego identity exploration on the flourishing of rural Chinese children. *Children and Youth Services Review*, 118.
7. Harris B. (2015) Finding and keeping health care providers in rural communities: culture change in recruitment at rural health group. *North Carolina medical journal*, 76(1), pp. 29-33.
8. Kholodkova O., Parfenova G. (2019) Peculiarities of psychological culture development for gifted senior pupils in rural settings. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 907, pp. 31-44.
9. Li G., Jiang G., Jiang C., Bai J. (2018) Differentiation of spatial morphology of rural settlements from an ethnic cultural perspective on the Northeast Tibetan Plateau, China. *Habitat International*, 79, pp. 1-9.
10. Liu X.H., Wang W.D., Zhang L.X. (2021) The power of informal institutions: The impact of clan culture on the depression of the elderly in rural China. *Journal of Integrative Agriculture*, 20(4), pp. 1107-1118.
11. Luo S. (2017) Construction of rural public culture service system from the perspective of transformation of rural lifestyle. *Agro Food Industry Hi-Tech*, 28(3), pp. 3407-3410.
12. Mashile D., Munyeka W., Ndlovu W. (2021) Organisational culture and turnover intentions among academics: a case of a rural-based university. *Studies in Higher Education*, 46(2), pp. 385-393.
13. Tasseff T., Tavernier S. (2018) *Challenges and opportunities to palliative care for rural veterans. Publisher is required!*.
14. Taylor J. (2022) "To Cleanse the Countryside We Must First Cleanse Hearts": The Culture of Rural Pacification in Japanese-occupied China. *Cultural and Social History*.
15. Wang X. et al. (2016) Determinants of pro-environmental consumption intention in rural China: The role of traditional cultures, personal attitudes and reference groups. *Asian Journal of Social Psychology*, 19(3), pp. 215-224.
16. Wood D., Vialle W. (2015) Popular culture: A support or a disruption to talent development in the lives of rural adolescent gifted girls?. *Australasian Journal of Gifted Education*, 24(1), pp. 13-22.